
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Woman in Russian Society

2020. No. 1. P. 17—28

DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.2

Женщина в российском обществе

2020. № 1. С. 17—28

ББК 60.542.2

DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.2

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСБАЛАНС ИЛИ РОСТ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА?

Л. Г. Титаренко

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, larisa166@mail.ru

Беларусь занимает высокие места в мире по индексам гендерного равенства и гендерного разрыва, но практическое достижение равноправия женщин тормозится традиционными стереотипами и патерналистской риторикой. На примере сферы высшего образования продемонстрировано, что неплохие показатели гендерного равенства автоматически не приводят к преодолению гендерного дисбаланса, который поддерживается механизмами гендерного разделения труда и патерналистской социальной политикой. Делается вывод, что гендерное равноправие допускается, когда оно не препятствует интересам рынка. Массовизация высшего образования стимулирует гендерный дисбаланс, так как рынок труда не нуждается в большом количестве работников по ряду специальностей, выбираемых девушками.

Ключевые слова: гендерное равенство, индекс гендерного равенства, индекс гендерного разрыва, гендерные стереотипы, гендерный дисбаланс, высшее образование, гендерный рынок труда.

GENDER IMBALANCE OR GROWTH OF GENDER EQUALITY?

L. G. Titarenko

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, larisa166@mail.ru

Belarus ranks high in the world gender equality index. However, this does not mean that in practice gender balance has been already achieved. The process is hampered by traditional stereotypes and paternalistic rhetoric. The goal of the article is to demonstrate the gender imbalance that first of all appears as an unexpected consequence of growth of the number of women in the sphere of the higher education. This sphere is considered to be among the most advanced in gender equality, however, mass higher education available for all who can pay

stimulates gender imbalance among the graduates: most of them are women. They cannot find proper employment because of imbalance between the number of women-graduates and the market demands for the most popular “feminist” professions: pedagogical, humanitarian, economic, juridical and the like. This phenomenon generates new social problems and produces new gender inequalities. A second sphere of visible gender imbalance is labor market. Gender imbalance is maintained by the continuing gender division in the labor market and the existence of the so called “glass ceiling”. Third, gender imbalance exists in family domain where social policy provides several benefits to women stimulating their roles as mothers. The official rhetoric disseminated by the state media and the socialization mechanisms imposes the idea that the main task of every woman is to deliver babies. This way women are considered as active subjects only in demographic sphere of a society. On the basis of statistical analysis, the author concludes that the growth of gender equality takes place only if it does not interfere with the interests of the market economy. However, the mass higher education stimulates gender imbalance, and the labor market does not need a large number of specialists in a number of specialties chosen by women. The country’s economic priorities differ in practice with the official social policy in regard to gender, they generate new types of gender inequality. The achieved high ranks in women’s life expectancy, education and number of seats in the parliament does not automatically provide gender balance. This situation is not completely specific for Belarus. On the contrary, it is common. Market interests are an insurmountable barrier for the paternalistic social policy everywhere in the world. Belarusian state itself plays in the market and strives to achieve economic profit more than to achieve gender equality in the everyday life.

Key words: gender equality, Gender Equality Index, Global Gender Gap Index, gender stereotypes, gender imbalance, higher education, gender labor market.

Постановка проблемы

Гендерное неравенство — одна из старейших форм социального неравенства, тесно связанная с другими его формами (материальной, этнической, расовой, религиозной и пр.). Так оно оценивается учеными в современном мире [Российский гендерный порядок... , 2007; Силласте, 2016; Коннелл, 2015]. Гендерное неравенство пронизывает социальную структуру общества вертикально, т. е. может иметь место в любых социальных подсистемах, включая образование и занятость, а также семью.

Республика Беларусь, провозгласив себя социально ориентированным государством в Конституции (1994 г.), выбрала эволюционный путь встраивания страны в рынок, при этом государство в значительной степени сохранило бесплатный набор социальных услуг и полный контроль над всеми социальными институтами. В наследство от СССР страна получила принцип гендерного равенства, перенесенный из советского законодательства в белорусскую Конституцию. Был взят курс на постепенное улучшение уровня и качества жизни населения, рост благосостояния и предоставление социальных гарантий всем гражданам. Поэтому основные социальные потребности масс и сегодня в значительной мере удовлетворяются не на рыночной основе, а оплачиваются из социальных фондов.

Женщины составляют в Беларуси более 53 % населения и почти 50 % работников, занятых в экономике, поэтому гендерное равенство — это практический

вопрос, а не только теоретический дискурс. Несмотря на большое внимание, которое обращает власть на гендерные отношения (борьба с домашним насилием, поддержка женщин-матерей), за годы постсоветского развития социально-экономическое неравенство полов не было преодолено. Гендерные стереотипы, сохранившиеся как анахронизм прежнего гендерного порядка, способствуют тому, что женщины в Беларуси по-прежнему зачастую рассматриваются в СМИ и повседневной жизни как слабый пол, требующий мужской защиты [Бурова, 2018: 163]. Функционирование и ретрансляция традиционных стереотипов загоняют и женщин и мужчин в устаревшие нормативные рамки поведения, препятствующие их свободному развитию. При значительном вовлечении в общественное производство женщины вынуждены выполнять предписанные им второстепенные социальные роли. Увеличение женской занятости — это тип феминизации, который в Беларуси приводит не к возрастанию социальной роли женщин в обществе, а к росту эксплуатации их труда и дискриминации. В настоящее время женщины зарабатывают меньше по сравнению с мужчинами. Гендерный разрыв в оплате труда, учтенный в международных индексах, равен 25,3 %, а по последним данным белорусской статистики, — 27,3 % [Гендерный разрыв... , 2019], из которых только 3 %, по оценкам Всемирного банка, можно объяснить наблюдаемыми различиями между женщинами и мужчинами. Какая-то доля этого разрыва может быть обусловлена сохранением гендерной дискриминации [Кремер, 2018]. Гендерный дисбаланс, проявляющийся как неравный доступ женщин и мужчин к принятию решений, неравенство в экономической занятости и образовательной сфере, сохраняется.

В XXI в. Беларусь продвинулась дальше стран — соседей по СНГ в решении гендерных проблем. В Беларуси осуществляются многолетние национальные планы действий по обеспечению гендерного равенства. В плане, разработанном на 2017—2020 гг., имеется раздел «Расширение экономических возможностей женщин и мужчин». В нем предложен список государственных мер и акций, направленных на содействие в трудоустройстве женщин и развитии женского предпринимательства. Реализуются планы и мероприятия по экономическому продвижению женщин в бизнесе.

Достижения гендерной политики Беларуси, измеренные в показателях индекса гендерного разрыва в 2018 г., вывели страну на 28-е место среди 144 стран [Global Gender Gap Report... , 2019]. Индекс включает четыре показателя: продолжительности жизни, образования, возможностей в экономике, представленности в политике. В Беларуси ожидаемая при рождении продолжительность жизни женщин довольно высока по восточно-европейским меркам, причем женщины живут дольше мужчин на 11 лет (78,5 против 67,5 года). Ожидаемая продолжительность обучения у женщин выше, чем у мужчин (15,9 и 15,1 года соответственно). Женщины достигли более высокого уровня образования. Среди работающих в организациях Беларуси женщин каждая третья имеет высшее образование, каждая четвертая — среднее специальное. С 2016 г. в Беларуси установлен рекомендуемый уровень участия женщин в парламенте (не ниже 30 %), хотя в рамках белорусских реалий это было сделать нетрудно и раньше: все зависело от политической воли лидера страны. Но в целом индекс представленности белорусок в политике самый низкий из четырех. Больше всего социальная

политика традиционно поддерживает женщин в области деторождения: президент страны возлагает на них большие надежды и рекомендует каждой родить троих детей, чтобы поднять рождаемость и остановить сокращение населения республики [Лукашенко... , 2018]. Сегодня матери могут пользоваться такой социальной поддержкой, как трехлетний отпуск по уходу за детьми (хотя его оплата в целом невысока). Женщинам гарантировано сохранение их рабочих мест после возвращения из декретного отпуска, матери с малолетними детьми имеют ряд льгот [О дополнительных мерах... , 2014]. Базовое медицинское обслуживание в Беларуси осталось бесплатным для всех, и женщины (особенно пенсионного возраста) пользуются этой социальной гарантией в полную меру.

Вышесказанное позволяет понять, почему по индексу гендерного разрыва Беларусь обогнала многие страны мира. По индексу гендерного равенства, рассчитываемому по трем показателям (охрана репродуктивного здоровья, гражданские права, возможности на рынке труда), Беларусь также на высоком месте — 31-м [Индекс... , 2018]. Создается впечатление, что гендерный баланс в обществе достигнут и социальная политика может быть направлена лишь на предоставление женщинам (особенно семейным) тех или иных дополнительных льгот, делающих их семейную и профессиональную жизнь еще более комфортной [Семья... , 2017]. В некоторых источниках гендерные достижения рассматриваются как одна из причин того, что в Беларуси самый низкий процент феминисток по сравнению с двумя соседними республиками — Россией и Украиной [В Беларуси... , 2012].

Однако проблема реализации гендерного равенства сложнее и многограннее, чем достижение некоторых, пусть и важных, показателей. Высокие индексы гендерного равенства, не сбалансированные другими мерами социальной политики, могут входить в противоречие с реалиями рынка и приводить к непредсказуемым социальным последствиям, которые общественное мнение трактует как аргумент против гендерного равноправия, якобы реализуемого за счет ущемления прав мужчин (им разрешен труд на вредных для здоровья работах, больничный лист по уходу за ребенком выдают неохотно и т. п.). На практике развивающийся рынок и его приоритеты противостоят патерналистской социальной политике в отношении женщин, а в ряде случаев приводят к результатам, которые ухудшают их положение в трудовой сфере [Соколова, 2011]. Эти противоречия не лежат на поверхности социальных процессов, они выявляются методом анализа статистики и социологических данных. Примечательно, что даже правительство Беларуси не скрывает таких нерешенных проблем, как «наличие гендерных стереотипов в сфере трудовых отношений, разрыв в оплате труда женщин и мужчин» [Заседание... , 2018].

Гендерный дисбаланс в сфере высшего образования

Корни гендерного неравенства в труде уходят в сферу образования. Согласно статистике, в советское время количество лиц с высшим образованием ограничивалось потребностями народного хозяйства, общее число студентов и специалистов определялось планом. Прием в вузы осуществлялся через вступительные экзамены. Все студенты учились за счет средств государственного бюджета, и число женщин-студенток было несколько ниже, чем число мужчин-

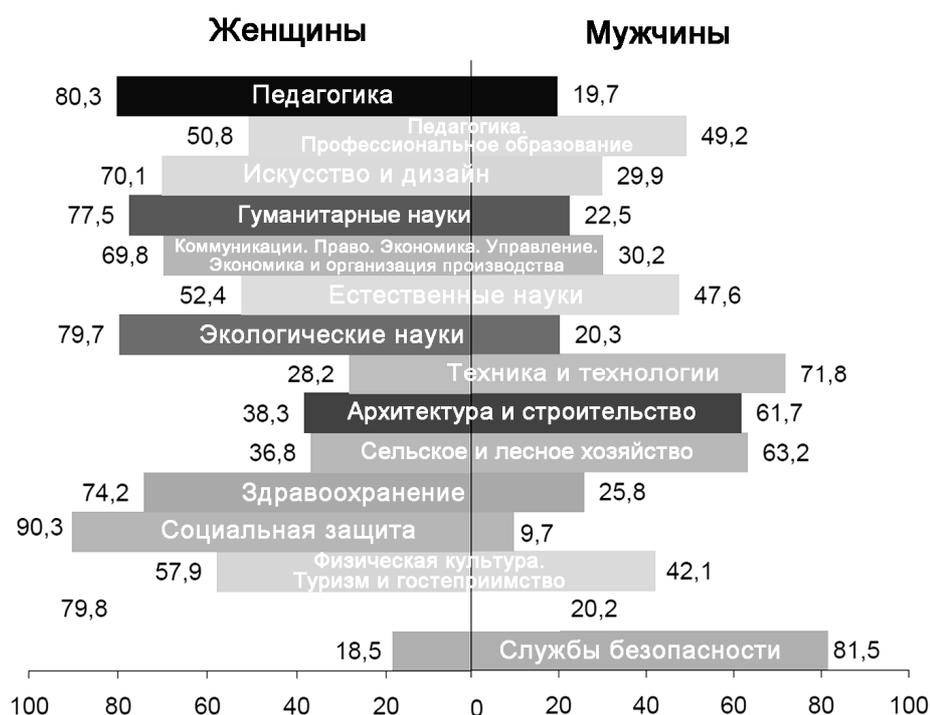
студентов. В стране пользовались популярностью инженерные специальности [Smolentseva et al., 2018: 10].

После 1991 г. в сферу высшего образования пришел рынок. С 1993 г. в Беларуси появилась платная форма обучения и открылись негосударственные вузы, в которые студенты могли поступить просто заплатив за свое обучение. Вступительные экзамены перестали играть роль отборочного сита. Начался резкий рост числа студентов вузов, а среди них — женщин. Мотивация наплыва женщин в сферу высшего образования была связана главным образом с двумя основными факторами.

Во-первых, в советском и постсоветском обществе существовало мнение, что высшее образование является социальным лифтом. Это мнение было обосновано западными теориями социальной стратификации, согласно которым высшее образование — важный показатель идентификации среднего класса, гарантирующий более престижную работу и более высокую зарплату, чем у работников физического труда, не имеющих высшего образования. Американский социолог Д. Белл в работе «Приход постиндустриального общества» привел обширную статистику, подтверждающую зависимость роста доходов от числа лет, затраченных на учебу [Bell, 1973]. Ни в советском, ни в постсоветском обществе аналогичной статистики не было, но аргумент считался доказанным, несмотря на огромные социально-экономические различия между США и СССР, а позднее постсоветскими странами.

Второй аргумент более адаптирован к восточно-европейским постсоветским реалиям. Он связан с тем, что для продвижения на рынке труда женщинам необходимо преодолеть намного больше препятствий, чем мужчинам, поэтому диплом о высшем образовании рассматривается как фактор, способствующий профессиональному росту и успеху. Там, где мужчина может достичь высокого профессионального статуса и получать хорошую зарплату без высшего образования, продвижение женщин часто невозможно. Диплом дает женщине хотя бы некоторую гарантию успешного трудоустройства и шанс на профессиональный рост. Поэтому высшее образование стало более престижным для женщин, чем для мужчин. В результате больше женщин заканчивают вузы и пополняют ряды работников с высшим образованием: они знают, что на рынке труда им надо иметь высокие стартовые позиции, чтобы достичь того, чего мужчины достигают и без диплома. Те выпускницы средних школ, у которых нет высоких амбиций или денег на оплату высшего образования, стремятся получить среднее специальное образование. В этой сфере женщины также преобладают. Поэтому год от года в стране становится больше женщин-специалистов с дипломом как о среднем специальном образовании, так и о высшем. По данным статистики, в 2016 г. из расчета на тысячу населения в возрасте 25—29 лет в Беларуси было 311 человек с высшим образованием (при этом 250 мужчин и 373 женщины), в возрастной группе 30—34 года — 284 человека (241 мужчина и 327 женщин) [Образование... , 2017: 24—25]. В последние годы, в условиях демографического спада, тенденция снижения уровня образования у мужчин молодого возраста нарастает, тогда как среди женщин имеет место обратная тенденция. Если в конце 2010 г. 25,4 % мужчин — работников организаций имели высшее образование, 22,6 % среднее специальное, 24,8 % профессионально-техническое

и 32,6 % общее среднее образование, то в 2016 г. соответствующие цифры изменились следующим образом: 24,6, 17,6, 25,1 и 27,3 %. Число мужчин с высоким уровнем образования (высшее и среднее специальное) снизилось с 48,0 до 42,2 %. Количество женщин с таким же уровнем образованием, работающих в организациях, за это время выросло на 6,1 % (с 56,2 до 62,3 %) [там же: 25]. Дисбаланс очевиден: уровень образования женщин намного выше уровня образования мужчин, тогда как соотношение их уровней дохода обратное: \$13 479 и \$19 592 [Human Development Report..., 2018: 43]. Большинство женщин получают дипломы по специальностям, которые традиционно рассматривались в советском обществе как «женские» и низкооплачиваемые (области педагогики, искусства и дизайна, гуманитарных наук, социальной защиты, здравоохранения). Часть женщин предпочитают обучаться профессиям, которые с 1990-х гг. стали престижными (право, экономика, экология), однако и в этом случае высокооплачиваемая работа не гарантирована из-за перепроизводства выпускников с такими специальностями. Мужчины сохранили приоритеты в технике, строительстве, сельском и лесном хозяйстве, сфере безопасности (рисунок). Сложилась ситуация, когда по ряду направлений обучения абсолютное большинство студентов составляют женщины. Но само получение диплома не гарантирует им равных возможностей с мужчинами на рынке труда.

Распределение специалистов — выпускников вузов, женщин и мужчин, по профилю образования в 2017 г., % [Образование..., 2017: 115]

Проблема усугубляется и тем, что сегодня в Беларуси более половины студентов обучаются на платной основе, а среди выпускников таких молодых людей 60 %, и большинство из них женщины [Образование... , 2019: 138, 141]. Количество платных мест значительно выше по «женским» специальностям, чем по техническим и инженерным, которые в основном выбирают мужчины. Значит, сначала семьи студенток вынуждены делать большие финансовые затраты на получение образования, а затем женщины-выпускницы не могут найти работу по полученной специальности, так как первое рабочее место предоставляется государством только выпускникам-бюджетникам. Выпускницы, обучавшиеся не за счет бюджета, часто находят работу, не соответствующую их специальности, тем самым обесценивая диплом, и даже трудятся на должностях, которые вообще не требуют высшего образования. При этом большинство выпускниц, приехавших учиться из сельской местности и маленьких городков в Минск и областные центры, там же и остаются, тем самым обостряя проблему гендерного дисбаланса между городом и селом, особенно остро стоящую среди молодежи. Практически начиная с 1990-х гг. в сальдо внутривнутристрановой миграции в города из сел преобладали женщины. Эта тенденция позднее лишь усугублялась. В результате «в сельской местности практически во всех трудоспособных возрастах мужчин больше, чем женщин» [Шахотько, 2011]. Сегодня молодежь в селах составляет менее 20 %, и мужчины по-прежнему преобладают, поскольку большинство девушек после окончания школы выезжают в город. Они не хотят исполнять традиционные гендерные роли и следовать гендерным стереотипам, надеясь на более широкие и разнообразные возможности, которые предоставляются в городах. По данным Европейского исследования ценностей в Беларуси в 2017 г., менее 20 % опрошенных женщин согласились, что в обществе по-прежнему доминируют традиционные роли женщин, тогда как более половины поддержали идею совмещения семейных ролей с оплачиваемой работой и разделение семейных обязанностей между мужчиной и женщиной [European Values Study... , 2017].

Гендерное неравенство и рынок труда

Гендерный дисбаланс легко проследить на белорусском рынке труда, который зависит от рынка образования. При этом в белорусских вузах сохраняются бюджетные места, в народном хозяйстве страны преобладают государственные предприятия, а также действует механизм обязательного трудоустройства выпускников-бюджетников: государство обязуется их распределять на первое рабочее место в соответствии с полученной специальностью. Результатом этого становится перенос гендерного дисбаланса из сферы образования в сферу реальной экономики. Получив образование по специальностям, заведомо менее престижным и низкооплачиваемым, женщины заполняют соответствующие ниши на рынке труда. Статистика свидетельствует, что женский рынок труда в Беларуси не меняется (таблица).

**Удельный вес женщин в численности работающих
в организациях различных сфер деятельности (2018 г.), % [Статистика... , 2018]**

Сфера деятельности	Удельный вес
Здравоохранение и социальные услуги	85,6
Образование	81,4
Финансы и страхование	74,8
Услуги по временному проживанию и питанию	72,2
Оптовая и розничная торговля	69,5
Творчество, спорт, развлечения и отдых	64,2
Наука и техника	57,4
Государственное управление	56,3
Информация и связь	44,8
Промышленность	42,2
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	39,4
Транспорт, складирование, почтовая и курьерская служба	36,3
Строительство	18,8

На рынке труда сохраняется действие механизмов «стеклянного потолка» и «липкого пола», которые затрудняют продвижение женщин по карьерной лестнице, рост их доходов. Даже в процессе трудоустройства имеет место гендерное неравенство: работодатель в каждой выпускнице заранее видит потенциально беременную женщину или молодую мать, без конца берущую больничные листы [Ковалевский, 2016]. Открытая дискриминация женщин запрещена белорусским законом, однако закон не гарантирует отсутствия негласной дискриминации в реальной жизни. По расчетам Всемирного банка, у женщин с высшим образованием, работающих в организациях, в два с половиной раза меньше шансов на получение руководящей должности, чем у мужчин. И это не потому, что настолько низок их профессиональный уровень: влияние гендерных стереотипов на работодателей по-прежнему сильно. Поэтому доля руководителей среди мужчин-служащих в Беларуси составляет 41 %, а среди женщин — 17 % [Кремер, 2018].

Такое положение дел сказывается на самосознании женщин. Даже среди женщин-ученых, как показала А. П. Соловей, преобладает тип женщин, одинаково ориентированных на профессиональную деятельность и семью (более 41 %), а женщин, ориентированных на науку и материальную независимость, значительно меньше [Соловей, 2019: 36]. На долю женщин в академической среде приходится лишь 23 % высоких должностей. Вряд ли это личный выбор женщин-ученых, скорее, результат социализации и воспитания, влияния СМИ, а также следствие социальной политики, которая рассматривает деторождение как основную функцию женщин. Тем не менее население республики продолжает уменьшаться, даже при некотором росте числа семей с двумя детьми. Молодое поколение женщин, социализированное в эпоху роста индивидуализма в мире, принимая на словах традиционные гендерные стереотипы, переинтерпретирует их на индивидуалистский лад. Как показали результаты проведенного нами опроса в 2019 г., семья позиционируется у большинства студенток как главная ценность, но чаще всего планируется рождение одного ребенка, ибо современные молодые девушки и юноши хотят иметь больше свободного времени для путешествий, развлечений, т. е. «жизни для себя».

Гендерный дисбаланс имеет место и в бизнесе. Рейтинговые показатели участия белорусских женщин в бизнесе выше средних по региону стран Европы и Центральной Азии, однако в Беларуси женщины реже, чем мужчины, открывают собственные компании или руководят ими. Ситуация в политической сфере неоднозначна. Несмотря на то что в настоящее время женщины занимают около 30 % мест в парламенте, на уровне исполнительной власти их роль сильно принижена. Нет ни одной женщины на должности заместителя премьер-министра страны, среди 24 отраслевых министров женщина всего одна. Такое представительство в исполнительной власти — в ряду самых низких в мире. Председатели большинства государственных комитетов и их заместители тоже мужчины, как и большинства региональных государственных комитетов [Кремер, 2018]. Это значит, что гендерный дисбаланс в доступе к принятию решений в Беларуси, несмотря на достигнутые показатели, не уменьшается.

Заключение

Гендерные показатели уровня образования и продолжительности жизни в белорусских реалиях за годы постсоветского развития изменялись в пользу женщин. Что касается уровня доходов, тенденция всегда была обратной: доход мужчин, как и их заработная плата, существенно выше дохода и оплаты труда женщин. Во-первых, данная ситуация отражает сложившийся в постсоветское время гендерный дисбаланс в образовании в пользу женщин, обусловленный желанием представительниц «слабого пола» пробить «стеклянный потолок» и занять профессиональные позиции, обеспечивающие более высокий доход и материальную независимость. Во-вторых, гендерный дисбаланс сохраняется на рынке труда, так как ряд профессий в постсоветском обществе традиционно считаются «женскими» и оплачиваются ниже, чем «мужские». Этот дисбаланс существует и в России [Сенашенко, Стручкова, 2019]. В-третьих, женщины по-прежнему имеют неравный доступ к принятию управленческих и политических решений в обществе, что связано с патерналистской гендерной политикой, рассматривающей женщину прежде всего как мать, обязанную рожать обществу детей. И хотя женщины на белорусском рынке труда крайне необходимы, им, как прежде, платят меньше, чем мужчинам, поскольку считается, что благосостояние женщин больше зависит от государственных льгот, чем от результатов их труда.

Сложившийся гендерный дисбаланс поддерживается механизмами социализации и средствами массовой пропаганды, воздействующими на все население. Тем не менее ценности молодого поколения белорусок, только вступающих в самостоятельную жизнь, изменяются в сторону гендерного равенства. В существующих условиях патерналистского подхода к женщине понадобится значительное время, чтобы эти ценности стали доминирующими, если власть сама не поймет, что данный подход далеко не самый перспективный для развития рыночной экономики. В глобальной экономической конкуренции сегодня выигрывают те страны, которые лучше интегрируют женщин в социально-экономическую жизнь и создают им оптимальные условия для развития лидерских качеств, проявления инновационности и творчества, высоко востребованных в современной экономике.

Библиографический список

- Бурова С. Н.* Гендерные исследования в Беларуси: история, социальный контекст, персоны // Журнал Белорусского государственного университета. Сер.: Социология. 2018. № 1. С. 161—168.
- В Беларуси всего 4 % феминисток — наименьший процент из всех славянских стран экс-СССР // Onliner.by. 2012. URL: <http://dengi.onliner.by/2012/08/17/femin> (дата обращения: 15.05.2013).
- Гендерный разрыв. Зарплата женщин в Беларуси на четверть меньше, чем мужчин. А как в других странах? 2019. URL: <https://finance.tut.by/news645143.html> (дата обращения: 11.07.2019).
- Заседание Национального совета по гендерной политике при Совете министров Республики Беларусь 21 декабря 2018 г. 2018. URL: <http://www.mintrud.gov.by/ru/news> (дата обращения: 22.12.2018).
- Индекс гендерного равенства по версии ПРООН. 2018. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info> (дата обращения: 23.05.2019).
- Ковалевский В.* Гендер на рынке труда: почему женщинам платят меньше, а декрет так и не стал «папиным» отпуском. 2016. URL: <https://finance.tut.by/news487477.html> (дата обращения: 06.03.2016).
- Коннелл Р. В.* Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 432 с.
- Кремер А.* Действительно ли Беларусь достигла успехов в обеспечении гендерного равенства? 2018. URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/has-belarus-really-succeeded-pursuing-gender-equality> (дата обращения: 07.08.2018).
- Лукашенко хочет по три ребенка от каждой семьи // Teleskop. 2018. URL: <http://teleskop-by.org/2018/11/05/lukashenko-hochet-po-tri-rebenka-ot-kazhdoj-belorusskoj-semi/> (дата обращения: 05.11.2018).
- О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей: указ Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2014 г. № 572. 2014. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31400572&p1=1> (дата обращения: 15.10.2018).
- Образование в Республике Беларусь: статистический сборник. Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2017. 219 с.
- Образование в Республике Беларусь: статистический сборник. Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2019. 187 с.
- Официальная статистика. Численность населения на 1 января по областям Республики Беларусь. 2019. URL: www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika (дата обращения: 05.06.2019).
- Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. 306 с.
- Семья в Республике Беларусь. Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2017. 113 с.
- Сенашенко В. С., Стручкова Е. П.* Образовательная модель — важный фактор влияния на сопряжение системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 4. С. 9—20.
- Силласте Г. Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.
- Соколова Г. Н.* Социально-экономическое неравенство в Республике Беларусь: индикаторы и механизмы минимизации // Белорусский экономический журнал. 2011. № 1. С. 108—120.

- Соловей А. П. Социальное самочувствие женщин-исследовательниц в академической науке Республики Беларусь // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 1. С. 28—39.
- Статистика: больше всего женщин Беларуси занято в сферах здравоохранения, образования и оказания услуг. 2019. URL: <https://belretail.by/news/statistika-bolshevsego-jenschin-belarusi-zanyato-v-sferah-zdravoohraneniya-obrazovaniya-i-okazaniya> (дата обращения: 06.03.2019).
- Шахотько Л. П. Динамика численности и структуры населения Беларуси // *Демоскоп Weekly*. 2011. № 469—470. URL: demoscope.ru/weekly/2011/0469/index.php (дата обращения: 15.10.2018).
- Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: a Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books, 1973. 507 p.
- European Values Study 2017: Integrated Dataset. 2017. URL: <https://dbk.gesis.org/dbksearch/sdesc2.asp?l=10¬abs=&af=&nf=&search=&search2=&db=e&no=7500> (дата обращения: 16.02.2019).
- Global Gender Gap Report 2018. 2018. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2018> (дата обращения: 14.03.2019).
- Human Development Report 2018. 2018. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 14.05.2019).
- Smolentseva A., Huisman J., Froumin I. Transformation of higher education institutional landscape in Post-Soviet countries: from Soviet model to where? // *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity* / ed. by J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 1—44.

References

- Bell, D. (1973) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*, New York: Basic Books.
- Burova, S. N. (2018) Gendernye issledovaniia v Belarusi: istoriia, sotsial'nyĭ kontekst, osoby [Gender studies in Belarus: history, social context, persons], *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia Sotsiologiia*, no. 1, pp. 161—168.
- European Values Study 2017: Integrated Dataset (2017), available from <https://dbk.gesis.org/dbksearch/sdesc2.asp?l=10¬abs=&af=&nf=&search=&search2=&db=e&no=7500> (accessed 16.02.2019).
- Gendernyi razryv. Zarplata zhenshchin v Belarusi na chetvert' men'she, chem muzhchin. A kak v drugikh stranakh? (2019) [Gender gap. The salary of women in Belarus is a quarter less than that of men. How about in other countries?], available from <https://finance.tut.by/news645143.html> (accessed 11.07.2019).
- Global Gender Gap Report 2018 (2018), available from <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2018> (accessed 14.03.2019).
- Human Development Report 2018 (2018), available from http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (accessed 14.05.2019).
- Konnell, R. V. (2015) *Gender i vlast': Obshchestvo, lichnost' i gendernaia politika* [Gender and power: Society, personality and gender policy], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Kovalevskii, V. (2016) *Gender na rynke truda: pochemu zhenshchinam platiat men'she, a dekret tak i ne stal "papinym" otpuskom* [Gender in the labor market: why women are paid less, and the decree never became a "father's" vacation], available from <https://finance.tut.by/news487477.html> (accessed 06.03.2016).
- Kremer, A. (2018) *Deistvitel'no li Belarus' dostigla uspekhov v obespechenii gendernogo ravenstva?* [Is Belarus really successful in ensuring gender equality?], available from

- <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/has-belarus-really-succeeded-pursuing-gender-equality> (accessed 07.08.2018).
- Образование в Республике Беларусь*: Статистический сборник (2017) [Education in the Republic of Belarus], Minsk: Natsional'nyĭ statisticheskiĭ komitet Respubliki Belarus'.
- Образование в Республике Беларусь*: Статистический сборник (2019) [Education in the Republic of Belarus], Minsk: Natsional'nyĭ statisticheskiĭ komitet Respubliki Belarus'.
- Sem'ia v Respublike Belarus'* (2017) [Family in the Republic of Belarus], Minsk: Natsional'nyĭ statisticheskiĭ komitet Respubliki Belarus'.
- Senashenko, V. S., Struchkova, E. P. (2019) *Образовател'naia model' — vazhnyĭ faktor vliianiia na sopriazhenie sistemy vysshego obrazovaniia i sfery truda* [The educational model is an important factor in influencing the integration of higher education and the world of work], *Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 28, no. 4, pp. 9—20.
- Shakhot'ko, L. P. (2011) *Dinamika chislennosti i struktury naseleniia Belarusi* [Dynamics of the number and structure of the population of Belarus], *Demoskop Weekly*, no. 469—470, available from demoscope.ru/weekly/2011/0469/index.php (accessed 15.10.2018).
- Sillaste, G. G. (2016) *Gendernaia sotsiologiia i rossiiskaia real'nost'* [Gender sociology and Russian reality], Moscow: Al'fa-M.
- Smolentseva, A., Huisman, J., Froumin, I. (2018) Transformation of higher education institutional landscape in Post-Soviet countries: from Soviet model to where?, in: Huisman, J., Smolentseva, A., Froumin, I. (eds) *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity*, London: Palgrave Macmillan, pp. 1—44.
- Sokolova, G. N. (2011) *Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo v Respublike Belarus': indikatory i mekhanizmy minimizatsii* [Socio-economic inequality in the Republic of Belarus: indicators and minimization mechanisms], *Belorusskiĭ ekonomicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 108—120.
- Soloveĭ, A. P. (2019) *Sotsial'noe samochuvstvie zhenshchin-issledovatel'nits v akademicheskoi nauke Respubliki Belarus'* [Social well-being of women researchers in the academic science of the Republic of Belarus], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 28—39.
- V Belarusi vsego 4 % feministok — naimen'shiĭ protsent iz vsekh slavianskikh stran èk-SSSR (2018) [In Belarus, only 4 % of feminists — the smallest percentage of all the Slavic countries of the ex-USSR], *Onliner.by*, available from <http://dengi.onliner.by/2012/08/17/femin> (accessed 15.05.2013).
- Zasedanie Natsional'nogo soveta po gendernoĭ politike pri Sovete ministrov Respubliki Belarus' 21 dekabria 2018 g.* (2018) [The meeting of the National Council on Gender Policy under the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated December 21, 2018], available from <http://www.mintrud.gov.by/ru/news> (accessed 22.12.2018).
- Zdravomyslova, E., Temkina, A. (eds) (2007) *Rossiiskii gendernyi poriadok: sotsiologicheskii podkhod* [Russian gender order: a sociological approach], St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Статья поступила 13.07.2019 г.

Информация об авторе / Information about the author

Титаренко Лариса Григорьевна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, larisa166@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus).